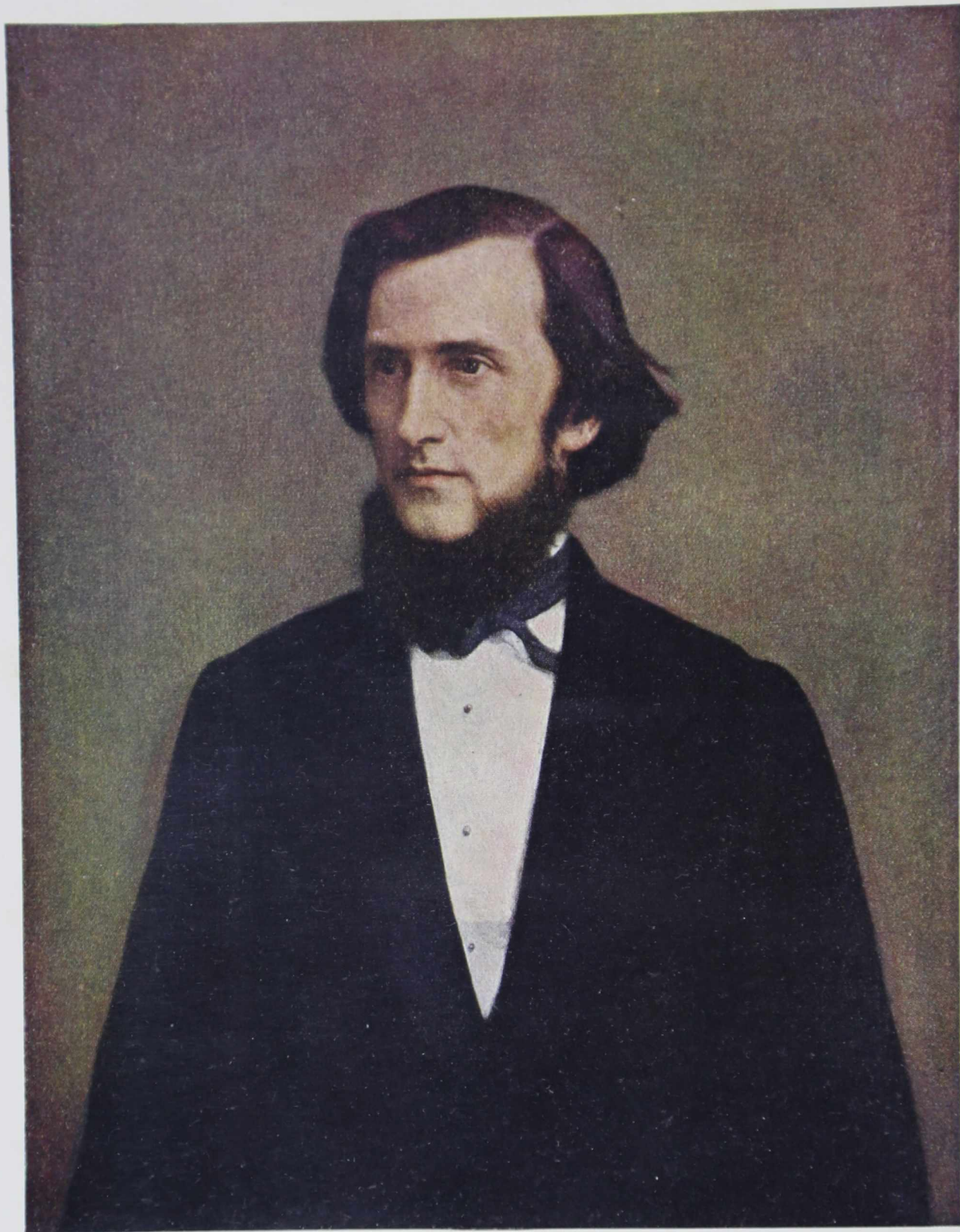

71
-94

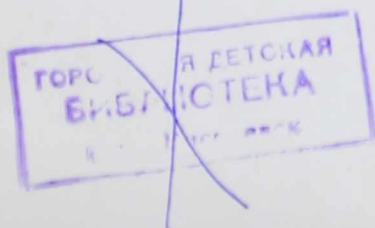
К. Д. УШИНСКИЙ

К. Д. Ушинский.

Портрет работы И. Н. Крамского, 1872 г.

74

371(оргс)

У 94

К. Д. УШИНСКИЙ

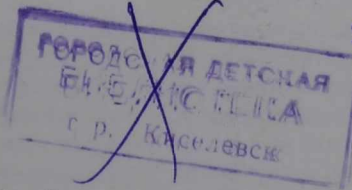
В ПОРТРЕТАХ, ИЛЛЮСТРАЦИЯХ,
ДОКУМЕНТАХ

СОСТАВИЛА
В. К. ЗАЖУРИЛО

РЕДАКЦИЯ И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
Н. Г. КАЗАНСКОГО

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ, УЧАЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
УЧИЛИЩ, СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
И УЧИТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

956

2.3

Государственное Учебно-педагогическое издательство
Министерства Просвещения РСФСР
Ленинградское отделение
Ленинград 1950 Москва

— ДЕК 2011

75652

*Утверждено
Министерством просвещения РСФСР*

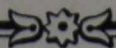
Альбом „К. Д. Ушинский в портретах, иллюстрациях, документах“ предназначен в качестве пособия для учителей начальной и средней школы, учащихся педагогических училищ, студентов педагогических и учительских институтов.

Он состоит из 135 репродукций, сопровождаемых цитатами из сочинений, дневников, писем К. Д. Ушинского, воспоминаний его современников и высказываний о нем выдающихся ученых, общественных и политических деятелей. Особо выделены изобразительные и текстовые материалы, говорящие о значении наследия Ушинского для советской педагогической науки и школы.

Кроме того, в Альбом входит вступительная статья „К. Д. Ушинский“ и „Основные даты жизни и деятельности К. Д. Ушинского“.

В составлении Альбома принимала участие Е. Л. СЕНИЦЫНА.

К. Д. УШИНСКИЙ

ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Константин Дмитриевич Ушинский родился 19 февраля 1824 года в г. Туле.

Отец его, Димитрий Григорьевич, участник Отечественной войны 1812 года, выйдя в отставку, служил на гражданской службе в Туле, Полтаве, Вологде. В 1832 г. он поселился с семьей в г. Новгород-Северске Черниговской губ., возле которого у него было небольшое поместье.

Здесь-то, в пригородной усадьбе „Заручье“, и проходили детские и юношеские годы Ушинского. „Мать моя,— пишет Ушинский,— умерла, когда мне не было еще двенадцати лет, а отец по смерти матери почти не жил дома, так что жил я один с меньшим братом моим в том хуторке, куда никто не заглядывал. Прекрасное местоположение, богатое самыми живыми и разнообразными ландшафтами, огромный старый сад, изрытый переполненными зеленью оврагами, рано могли развить во мне любовь к природе“. Ушинский навсегда сохранил любовь к природе и считал, что природа оказывает могущественное влияние на формирование личности.

Новгород-Северская гимназия, в которой учился Ушинский, привила ему любовь к науке. „Между нами,— пишет он о своих гимназических годах,— жило, мы сами не знаем почему, какое-то благоговейное уважение к науке и к тем немногим учителям и даже товарищам, которые ею занимались“.

В 1840 году Ушинский поступил в Московский университет.

Сороковые годы в истории Московского университета, как и в идейной жизни России в целом,—особенные годы.

Обострившаяся классовая борьба в стране захватывает все области идейной жизни и переходит в принципиальную борьбу двух ми-

ровоззрений: материалистического — дающего теоретические основы для борьбы против самодержавия и крепостничества, против реакционной науки и крепостнической морали, и идеалистического, религиозного — освящающего самодержавие, налагающего цепи на свободную научную мысль, подчиняющего человека религиозной морали.

Герцен и Белинский все более и более последовательно приходили к материализму и революционным взглядам, к критике буржуазного строя Западной Европы, в то время как например Грановский и особенно Редкин склонялись к идеализму и оппортунизму, к преклонению перед буржуазной культурой. Редкин,— говорит Герцен,— начал с того, что из гегелевской философии выводил необходимость бога, а к началу 50-х годов „постригся в гражданские монахи, служит себе в министерстве внутренних дел и пишет боговдохновенные статьи с текстами“ („Былое и думы“).

Среди студенческой молодежи громадным влиянием пользовался Белинский. По словам Герцена— „статьи Белинского судорожно ожидалась молодежь в Москве и Петербурге с 25-го числа каждого месяца. Пять раз хаживали студенты в кофейные спрашивать, получены ли „Отечественные Записки“; тяжелый номер рвали из рук в руки. „Есть Белинского статья?“ — „Есть“, — и она поглощалась с лихорадочным сочувствием, со смехом, со спорами... и трех-четырех верований, уважений как не бывало“.

Наряду со статьями Белинского молодежь, и не только университетская, но даже из духовных учебных заведений, охотно читала статьи Герцена „Диллетантизм в науке“ и „Письма об изучении природы“.

Влияние на молодежь материалистической философии, с которой она знакоилась по

статьям Белинского и Герцена, было настолько велико, что московский митрополит Филарет заявлял попечителю университета, что, если не будут приняты меры против распространения „такой вредоносной яствы“, то он сам примет „душеоборонительные меры“.

Ушинский, конечно, читал эти статьи, и они не могли не влиять на него. Однако он не смог подняться до наиболее передового материалистического революционного мировоззрения, которое развивали Белинский и Герцен.

Это в значительной мере было результатом того, что Ушинский находился под идейным влиянием профессора П. Г. Редкина, у которого он не только слушал один из основных университетских курсов, но с которым был близок и лично.

Под влиянием Редкина сложились те черты мировоззрения Ушинского, которые в дальнейшем не раз были препятствием для правильного понимания вопросов общественной жизни вообще и вопросов воспитания в частности.

В 1844 году Ушинский окончил университет и как „отличнейший кандидат“ был выделен советом университета в распоряжение попечителя Московского учебного округа. В ожидании назначения он готовился к сдаче экзамена на ученую степень магистра.

Размышляя о предстоящей деятельности, Ушинский так писал в своем дневнике, который вел в это время: „Мы живем не в те годы, чтобы могли действовать сами. Отбросим эгоизм, будем трудиться для потомства. Как отцы, отдадим себя трудам и страданиям, бесплодным для нас, но плодотворным для детей наших“.

На вопрос о том, в чем же должен заключаться этот труд для потомства, Ушинский отвечал: „Приготовлять умы! Рассеивать идеи!.. Вот наше назначение“. Он считал, что хотя в массе трудов человечества это „труднейшая и бесславнейшая доля“, но зато „лучшая доля, величайшая доля“.

И Ушинский не только научно готовится к тому, чтобы внести свою долю в массу трудов человечества, но и готовится к этому морально. Он знает, что работать придется „в поте лица, в пылу презрения, рискуя жизнью“ и т. п., а потому стремится выработать в себе определенные черты характера, определенные моральные качества. В том же дневнике Ушинский записывает требования, которые он должен предъявлять к себе, и в дальнейших записях отмечает, насколько ему удается выполнять эти требования. Вот некоторые из них: „Прямота в словах и поступках. Обдуманность действий. Решительность. Не проводить времени бессознательно. Делать то, что хочешь, а не то, что случится“ и т. п.

Большинство этих требований стало для Ушинского принципами поведения.

Судьба вначале как будто улыбнулась Ушинскому: уже в 1846 году ему была предоставлена возможность „приготовлять умы“.

В конце 1845 года утвержден был новый устав Демидовского лицея в Ярославле, по которому он становился высшим учебным заведением для подготовки необходимых государству чиновников, знающих юридические и экономические (тогда называвшиеся камеральными) науки. Для проведения в жизнь нового учебного плана потребовались новые профессора.

Московский университет, к которому обратились за кандидатами, по отзыву П. Г. Редкина, так блестяще характеризовал Ушинского, что попечитель московского учебного округа граф С. Г. Строганов назначил Ушинского исполнять должность профессора энциклопедии законоведения, государственных законов и учреждений, законов казенного управления и финансов. Назначение состоялось 13 августа 1846 года.

Со всей присущей ему страстью принялся Ушинский за свою работу и уже в начале сентября он докладывает Совету лицея, что тот план преподавания, который установлен, не может обеспечить необходимой научной подготовки оканчивающих. Ушинский предлагает к учебному плану поправки, с которыми Совет вполне согласился.

Но молодого профессора (а Ушинскому в это время было всего 22 года) не удовлетворял не только учебный план. Его не удовлетворяла и библиотека лицея. Требование о пополнении библиотеки, представленное Ушинским, тоже было поддержано Советом. Однако это требование встретило сопротивление со стороны высшего начальства.

Ушинский много работает сам, основательно готовится к лекциям и увлекательно читает их.

В научную работу он вовлекает и студентов, так что за 1847—48 год Совет лицея присуждает две золотые медали за студенческие работы и обе — студентам, работавшим под руководством Ушинского.

Революционные события 1848 года на Западе тяжело отозвались на положении высшего образования в России. Надзор за университетами усилился. Попечителем московского учебного округа стал теперь Д. П. Голохвастов, который уже давно славился тем, что, по словам Герцена, „свой холодный формализм, свое педанство он употребил на мелочное, пансионское управление студентами“, что ни при ком не было „такого вмешательства в жизнь аудитории, такого педальства (слежки)“.

Демидовский лицей подвергся ревизии, и в отчете о ней было сказано: „...после 1846 года в лицей стали поступать в профессора молодые люди 22—23 лет, которые не признавали в должной степени начальства директора и тем ослабили его управление и, кроме того, находились со студентами в товарищеских отношениях, отчего и в студентах было ослаблено уважение к начальству“. Об Ушинском в частности было сказано, что он „имеет большие дарования и отличные познания“, „имеет большое влияние на студентов“, и рекомендовалось направить его учителем в гимназию, чтобы он приобрел „хладнокровие“, не „увлекался своей молодостью“ и „приучился бы к строгому исполнению приказаний начальства“.

Неудивительно, что после такого акта ревизии Ушинскому пришлось покинуть лицей.

Это был тяжелый удар для него. Тяжесть удара усугублялась тем, что исключительно напряженная работа, которую вел Ушинский в лицее, при крайне ничтожном жаловании серьезно расстроила и без того слабое его здоровье. Он пытался в Петербурге найти себе какую-либо педагогическую работу, хотя бы место учителя уездного училища, но все двери в учреждения Министерства народного просвещения были для него закрыты.

Несколько месяцев Ушинский бесплодно искал работы в Петербурге. Больной, униженный, не получая уже жалования и встречая всюду отказы в предоставлении ему службы, Ушинский надеется найти какую-либо литературную работу. Он зорко следит за собой, чтобы не пасть духом. Вот что он записывает в дневнике 19 декабря 1849 года. „Снова — самое строгое наблюдение над собою, над своим характером и способностями! Сделать как можно более пользы моему отечеству — вот единственная цель моей жизни и к ней-то я должен направлять все свои способности. Небольшой толчок судьбы разбил все мои предположения, весь тот мир, который так долго во мне строился. И если я не вооружусь твердой волею, то погибну посреди этих обломков, сделаюсь пустым человеком, тем более жалким, что воспоминания никогда меня не оставят“.

Не найдя никакой подходящей работы, Ушинский в феврале 1850 года вынужден был принять должность помощника столоначальника по III отделению департамента духовных дел иностранных исповеданий в министерстве внутренних дел.

„Чиновный пролетариат, — записывает Ушинский в дневнике, — едва ли не самый грустный, самый тяжелый пролетариат в мире, и по крайней мере самый убийственный... Душа отравляется мало-помалу, жизнь истощается с болью по каплям... И много нужно времени,

пока перестанешь презирать свою жизнь, пока сойдешь с ума и помирись с нею!“ Это очень характерно: для Ушинского помириться с жизнью николаевской России — значит сойти с ума.

„О зачем я один? мой разум и мое сердце просят товарища. Тяжело бороться одному против усыпления, заливающего со всех сторон!“ — пишет он в дневнике.

С июля 1851 года Ушинский был направлен в командировку, которая продолжалась десять месяцев. Командировка была в Черниговскую губернию, т. е. в родные места. Ушинский получил возможность побывать в Новгород-Северске. Там он женился. В альбом жены он написал стихотворение, которое кончается словами:

...Так жизнь в душе моей проснулась,
Призыву милому откликнулась она,
Весельем сердце вострепнулось
И снова счастьем грудь полна —
И нет тоски, и убежало горе,
И снова цель видна
В безбрежном море!

Вернувшись с женою в Петербург, Ушинский, не оставляя службы, очень много занимается журнальной работой в „Современнике“, самом прогрессивном журнале того времени, издаваемом Н. А. Некрасовым, а позже в „Библиотеке для чтения“ и „Вестнике Русского географического общества“.

Его первый очерк „Поездка за Волхов“, появившийся в 1852 г. в „Современнике“, был отмечен критикой и вызвал похвалу И. С. Тургенева.

Ушинский писал главным образом рецензии, обзоры, а также переводил романы Теккерея, Диккенса.

Журнальная работа требовала очень много времени, а материально обеспечивала плохо. Неудивительно, что здоровье Ушинского снова расшаталось. А тут еще беда: увольнение со службы; в августе 1854 года III отделение департамента, в котором работал Ушинский, было упразднено.

В это время в Гатчинском сиротском институте освободилось место преподавателя русского языка, и 4 ноября 1854 года Ушинский был зачислен на эту должность.

Гатчинский сиротский институт был закрытым учебным заведением, готовящим к гражданской службе. В нем было 8 классов: 5 общих и 3 специальных. Учащихся там было свыше 600 человек, а педагогического персонала до 60 человек.

С увлечением принялся Ушинский за преподавательскую работу, и меньше чем через год, в июле 1855 года, его уже назначают

исполняющим должность инспектора классов, т. е. начальником учебной части института.

Под его руководством учебно-воспитательная работа в Институте значительно улучшилась. Особенное внимание обратил Ушинский на постановку преподавания русского языка. Именно здесь начали закладываться основы той методики преподавания отечественного языка, которые впоследствии он так блестяще разработал применительно к задачам первоначального обучения.

Однако в это время влияние Ушинского еще не выходило за пределы Института.

* *

Широкое поле деятельности раскрылось перед Ушинским в период общественно-политического подъема второй половины 50-х и начала 60-х годов.

В эти годы потребность в обсуждении вопросов воспитания была настолько велика, что уже в 1857 году начали выходить два ежемесячных педагогических журнала. В первом номере одного из журналов, а именно „Журнала для воспитания“, была опубликована первая педагогическая статья Ушинского „О пользе педагогической литературы“. За ней вскоре последовал и ряд других, из которых особенное значение имеет статья „О народности в общественном воспитании“.

В статье „О пользе педагогической литературы“ Ушинский сформулировал одно из самых глубоких своих убеждений, а именно убеждение в том, что в системе общественного воспитания решающую роль играет учитель или воспитатель.

Результаты воспитания, по мнению Ушинского, определяются не столько тем, каковы программы преподавания и каковы воспитательные инструкции, сколько тем, каковы знания и убеждения и, в частности, каковы общественные и педагогические убеждения учителя, какова его личность, характер, поведение, привычки. „Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, они никогда не могут заменить собой недостаток убеждений в преподавателе“. „Всякая программа преподавания, всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждения воспитателя, остается мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности. Самый бдительный надзор в этом деле не поможет“. „Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений“. „Но если личность воспитателя значит все в деле воспитания, то каким же образом

можно действовать на личность иначе, как не путем свободного убеждения, — путем педагогического воспитания и путем педагогической литературы?“ „Педагогическая литература является важнейшим органом не только для выражения общественного мнения, но даже для его развития и очищения. Ясное же и определенное общественное мнение о воспитании, сознающее цель воспитания, его требования и средства, есть именно та почва, в которой может укорениться самостоятельное развитие народного воспитания, — один из важнейших исторических органов общего народного развития“ (Собр. пед. соч., 1875 г., стр. 20).

Эту мысль особенно четко Ушинский формулирует в другой своей статье „О народности в общественном воспитании“.

„Общественное воспитание только тогда оказывается действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого. Система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения, как бы она ни была хитро обдумана, окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества. Она может готовить техников; но никогда не будет воспитывать полезных и действительных членов общества, а если они будут появляться, то независимо от воспитания“.

Почему же эта хитро обдуманная система будет бессильной? А потому, справедливо указывает Ушинский, что она далеко не составляет всего воспитания народа. „Религия, природа, семейство, предания, поэзия, законы, промышленность, литература, все, из чего складывается историческая жизнь народа, составляет его действительную школу, перед силой которой сила учебных заведений, особенно построенных на началах искусственных, совершенно ничтожна“ (Собр. пед. соч., стр. 98).

Как же обеспечить действительную силу системе общественного воспитания? Для этого, говорит Ушинский, нужно опереться на народность, которая выражается, с одной стороны, в тех общественных идеалах (в частности, в идеалах человеческой личности), которые сложились в ходе исторической жизни народа, а с другой, — в той любви к родине, которая присуща каждому человеку.

Если знакомство с народными идеалами просвещает сознание человека, указывает ему направление, в котором он должен идти, то любовь к родине дает человеку силу идти по этому пути не отступая, не сбиваясь с него под влиянием различных дурных стремлений и наклонностей.

Однако влияние народных идеалов „на самое устройство общественного образования и его направление“ зависит от положения

общества в отношении к общественному воспитанию и от большей или меньшей ясности самого понятия о нем, живущего в обществе. Чем определеннее высказалось общественное мнение в этом отношении и чем в большей зависимости от этого мнения находится самая система общественного воспитания, тем более и яснее выражает оно народный характер" (Собр. пед. соч., стр. 76).

В последнем положении Ушинский подчеркивает политические условия народности воспитания. Они заключаются, во-первых, в праве народа выражать свое мнение о существующих школах, критиковать их, предъявлять новые требования и, во-вторых, — в праве народа руководить делом народного образования.

Ушинский протестовал, таким образом, против существовавшего запрещения критиковать деятельность как министерства народного просвещения, так и других ведомств, против бюрократической системы руководства школою, требуя передачи этого руководства в руки общества. Он оценивал современную ему крепостническую систему народного образования как антинародную.

Правильно оценив существующую систему общественного воспитания, правильно наметив некоторые культурно-исторические и политические условия борьбы за народность в общественном воспитании, Ушинский, однако, допустил крупнейшую ошибку, полагая, что политические условия для борьбы за народность в общественном воспитании могут быть созданы без политической борьбы против существующего строя. Он полагал, что педагогическая литература, сформировав общественное мнение, создаст нужных общественных деятелей в области воспитания, которые и реформируют систему общественного воспитания в народном духе.

Это убеждение было исходным в педагогической деятельности Ушинского и принесло ему много горьких разочарований.

* *

В начале 1859 года Ушинский был назначен инспектором классов в одном из самых привилегированных учебно-воспитательных учреждений крепостнической России, официально называвшемся „Общество воспитания благородных девиц“, а обычно именовавшемся „Смольным институтом“.

Не сразу Ушинский согласился на эту „почетную“ должность. Смольный институт был закрытым учреждением, основанным еще при Екатерине II и представлявшим собою образец того „французско-галантерейного“ воспитания, которое носило наиболее антинародный, крепостнический характер.

Эта система воспитания, как совершенно правильно говорил Ушинский, была изобретена во Франции времен Людовиков, „когда ханжество и разврат так грациозно подавали руку друг другу“. Это была система „приготовления очаровательнейших куколок, которые при выходе в свет, из наивнейших куколок, едва смеющих шевелиться в присутствии мужчин, весьма естественно и быстро превращались в самых легкокрылых светских бабочек“ (Собр. пед. соч., стр. 367).

Должность инспектора классов, желающего реформировать это учреждение в духе народности, была очень „тяжела и опасна“. Ушинский понимал это. И если он согласился на эту должность, то только потому, что придавал огромное значение воспитанию женщины в системе общественного воспитания.

Ушинский считал, что только то воспитание народно, которое проникает в быт, в нравы, во всю жизнь народа, в его характер. А в формировании нравов и характера народа особенно велика роль женщины. По его мнению, женщина „единственный проводник успехов науки и цивилизации в нравы и жизнь общества“. „Влияние мужчины, — говорил он, — заметнее, но поверхностнее, влияние женщины незаметнее, но идет глубже и укореняется долговечнее“ (Собр. пед. соч., т. II, стр. 283).

Ушинский считает, что воспитание должно подготовить женщину как человека „с общими человеческими потребностями“ и „как члена народной жизни“, как „единственную посредницу, через которую успехи науки, цивилизации и все, что в них есть возвышающего, укрепляющего и облагораживающего людей, проникает в семейный быт, а через него в жизнь и нравы народа“ (Собр. пед. соч., т. II, стр. 263—264).

Поэтому он гневно протестует не только против „французско-галантерейного“ воспитания женщины, но и против „немецко-хозяйственного“ воспитания женщины, готовящего из нее только домашнюю хозяйку. Он говорит, что в этом воспитании видно „самым циничным образом выраженное желание приготовить в женщине думающий хозяйственный пресс для выжимки всего, что можно выжать из всяких тряпок, вареных костей, кофейной гущи, гнилой картофели, чтобы ничто в хозяйстве не пропадало даром“.

Работа в Смольном институте должна была привлекать Ушинского не только потому, что это женское воспитательное учреждение, но и потому, что это учреждение „головное“. На него „равнялись“ все другие женские школы. Реорганизация этого учреждения — это по существу реорганизация всей системы женского воспитания.

А так как существенные основы женского

воспитания принципиально те же, что и основы воспитания мужского, то реформа Смольного приобретала еще большее значение.

Чувства, которые охватили Ушинского, когда он пришел в Смольный, были далеко не радостны. О них он так рассказал позже, говоря о другом учреждении того же типа: „...грустно мне стало за бедных птичек, которых бессовестные родители заперли в эту разукрашенную и раздушенную клетку, в этот искусственный мирок, где все подделано и куда не проникает ни одно свежее, укрепляющее дыхание природы и жизни, где все напоминает морщинистую изношенную физиономию какой-нибудь французской маркизы прошедшего столетия, нарумяненной, набеленной ханжи, разукрашенной в розовые цвета детства, прикидывающейся, и весьма удачно, наивным ребенком и обладающей такой историей, которая неудобна для печати“ (Собр. пед. соч., т. II, стр. 286).

Ушинский энергично принялся за составление плана учебной реформы Смольного института, и чуть не через месяц план его реформы получил соответствующее утверждение и мог проводиться в жизнь.

Известность и авторитет Ушинского настолько возрастают, что в начале 1860 года он становится редактором официального руководящего органа Министерства народного просвещения, называвшегося „Журнал Министерства народного просвещения“. Ушинский получил возможность формировать в России общественно-педагогическое мнение, значение которого в деле осуществления народности в общественном воспитании он так высоко оценивал.

Успехи учебной реформы Смольного, конечно, не могли удовлетворить Ушинского, для которого обучение было лишь одним, хотя и очень важным, средством воспитания. А между тем влияние на воспитательную систему Смольного было чрезвычайно затруднено и встречало значительное сопротивление.

Дело в том, что учебная работа в Смольном институте была резко отделена от работы воспитательной. Учебная работа велась учителями под руководством инспектора классов (Ушинского), а воспитательную работу вели классные дамы под руководством инспектрисс, которые были подчинены непосредственно начальнице института, хранительнице и вдохновительнице „французско-галантерейного“ воспитания, ответственной перед императрицей за сохранение и развитие этого „духа“ в учреждении.

Все поведение воспитанниц, даже на уроках преподавателя, находилось под наблюдением классных дам, которые обязательно присутствовали на всех уроках. Ушинский гово-

рил, что в институте „начальство запрещает воспитанницам спросить учителя о чем бы то ни было, как запрещается дотрагиваться до зачумленного. Учитель в нашем женском заведении, — продолжает он, — это какое-то необходимое зло, какое-то зачумленное существо, которое вводится в класс со всякими предосторожностями, только что не обкуривается хлором“ (Ушинский, „Педагогические заметки“, неопубликованные).

Нет ничего удивительного, что эти два мира: мир классных дам и инспектрисс во главе с начальницей, ожесточенно отстаивающих старый придворно-французский дух института с одной стороны, и мир учителей во главе с Ушинским, стремящийся внести новое прогрессивное направление в воспитательную систему Смольного института, с другой — находились в постоянной борьбе.

Добиваясь возможных уступок внутри института, Ушинский пытается получить поддержку в своей борьбе со стороны общественного мнения и использует для этой цели „Журнал Министерства народного просвещения“.

Прежде всего нужно было повести борьбу против того воспитательного идеала, который лежал в основе „французско-галантерейной“ педагогики, превращавшей женщину в „куклу“, в „порхающую бабочку“, против идеала праздности.

Ушинский пишет замечательную статью „Труд в его психическом и воспитательном значении“. „Много ли найдется матерей, — говорит он в этой статье, — которые бы не заботились устроить праздную жизнь для дочерей своих? Мало ли есть таких, которые готовы купить для своих любимых дочерей право праздности, продав их молодость, красоту и горячее сердце такому человеку, о котором знают, что он не может внушить никакой любви? Против этого-то недуга как в частном воспитании, так и в воспитании целого народа должно бороться. Чем больше богатства ожидают человека, тем более он должен приготовиться нравственным и умственным развитием к тому, чтобы выдержать богатство“ (Собр. пед. соч., т. I, стр. 164—165). Только труд, — говорит Ушинский, — „служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья“. „Без личного труда человек не может идти вперед; не может оставаться на одном месте; он должен идти назад“. Воспитание должно „подготавливать человека к труду жизни“, „должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой“. „Но воспитание не только должно внушить воспитаннику уважение и любовь к труду; оно должно еще дать

О мероприятиях по увековечению памяти К. Д. Ушинского

В связи с исполняющимся 75-летием со дня смерти великого русского педагога К. Д. Ушинского, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Присвоить имя К. Д. Ушинского:

а) Государственной библиотеке по народному образованию Академии педагогических наук РСФСР в г. Москве;

б) первому педагогическому училищу в г. Москве;

в) 47 средней школе в г. Ленинграде;

г) Ярославскому педагогическому институту.

2. Переименовать Красную улицу в г. Ярославле в улицу им. К. Д. Ушинского.

3. Учредить стипендии им. К. Д. Ушинского:

а) в Академии педагогических наук РСФСР 4 аспирантских стипендии по 800 рублей и 2 докторантских стипендии по 1.300 рублей в месяц, назначаемые Президиумом Академии педагогических наук РСФСР;

б) в Московском ордена Ленина Государственном университете им. М. В. Ломоносова для студентов — 2 стипендии по

400 рублей в месяц и для аспирантов — 1 стипендию в 800 рублей в месяц;

в) в Московском Государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина — 2 стипендии для студентов по 400 рублей и для аспирантов по педагогическим наукам — 2 стипендии по 800 рублей в месяц;

г) в Ленинградском Государственном педагогическом институте им. Герцена для студентов — 2 стипендии по 400 рублей и для аспирантов по педагогическим наукам — 2 стипендии по 800 рублей в месяц;

д) в Ярославском педагогическом институте — 2 стипендии для студентов по 400 рублей и для аспирантов по педагогическим наукам — 2 стипендии по 800 рублей в месяц.

4. Учредить две премии им. К. Д. Ушинского за выдающиеся труды в области педагогических наук: первая премия в 25 тысяч рублей, вторая премия в 10 тысяч рублей.

Установить, что присуждение премий производится ежегодно Президиумом Академии педагогических наук РСФСР.

5. Учредить серебряную медаль К. Д. Ушинского для награждения особо отличившихся учителей и деятелей в области педагогических наук.

Установить, что медалью К. Д. Ушинского награждает Народный Комиссариат просвещения РСФСР по представлению Президиума Академии педагогических наук РСФСР.

6. Установить мемориальные доски в местах, связанных с жизнью и деятельностью К. Д. Ушинского:

а) в Москве, на здании Московского ордена Ленина Государственного университета им. М. В. Ломоносова, где К. Д. Ушинский учился;

б) в Ленинграде, на здании б. Смольного института (филиал), где К. Д. Ушинский жил;

в) в г. Ярославле на доме, в котором жил К. Д. Ушинский, на улице им. К. Д. Ушинского, д. № 30.

7. Установить бронзовый бюст К. Д. Ушинского в конференц-зале Академии педагогических наук РСФСР.

Постановление Советского правительства об увековечении памяти К. Д. Ушинского в связи с 75-летием со дня его смерти.

В истории русского просвещения Ушинскому принадлежит почетнейшее место. Один из наиболее одаренных, образованных и передовых людей своего времени, основоположник науки о воспитании, смелый преобразователь школы, он отдал всю свою жизнь жертвенному служению делу народного образования. Великий русский педагог был героем и подвижником своего высокого призвания. За это и воздается ему ныне всенародная дань признательности и почитания...

Воздавая должную дань отцу русской школы, свободное и счастливое поколение сталинской эпохи склоняет голову перед его благородной и чистой памятью.

В. П. Потемкин. Вступительное слово на торжественном заседании, посвященном 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского, 3 января 1946 г. в Москве.

Основоположник педагогической науки в России, К. Д. Ушинский разработал целенаправленную стройную педагогическую систему, основанную на данных опыта и науки своего времени. Труды Ушинского имеют для нас не только историческое значение. Многие его мысли созвучны нашей эпохе, а разработанные им вопросы организации и особенно методики работы начальной школы актуальны и в наше время.

Беспредельная любовь к родине, к русскому народу, русской культуре, русскому языку — вот тот неиссякаемый источник, который постоянно питал ум и сердце Ушинского.

„Учительская газета“. 26 сентября 1945 г. Передовая статья.

Статьи в советской печати, посвященные 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского.

*Выставка памяти К. Д. Ушинского в Академии педагогических наук, 1946 г. Москва.
Фотография.*

„Детский мир“, „Родное слово“, „Человек как предмет воспитания“ — таковы величайшие творения, в которых увековечены для потомства лучшие заветы гениального русского педагога: народность как живая основа образования и культуры; школа, действительно отвечающая запросам народных масс и действительно служащая их интересам; родной язык, как самое могущественное средство воспитания и обучения; широкое познание русской природы, русской истории, географии, литературы, искусства — как важнейший элемент общего образования, как источник святой любви к Родине, подготовка учащихся к творческому труду — этому истинному призванию человека, этому делу чести, доблести и геройства; построение педагогики на научных основаниях; необходимость строгой рационализации всей системы школьного обучения; обязательность для учителей самой серьезной теоретической и практической подготовки к преподавательской деятельности.

Все эти требования Ушинского звучат ныне как нельзя более современно.

В. П. Потемкин. Вступительное слово на торжественном заседании, посвященном 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского, 3 января 1946 г. в Москве.

Средняя школа № 47 имени К. Д. Ушинского в Ленинграде.

Фотография.

Третьего января исполнилось 75 лет со дня кончины Константина Дмитриевича Ушинского. Советское правительство постановило отметить эту дату торжественными собраниями, посвященными памяти великого русского педагога. Имя Ушинского присваивается ряду учебных заведений страны.

В университетах и педагогических институтах учреждаются стипендии имени Ушинского. Денежными премиями ежегодно будут награждаться авторы выдающихся трудов в области педагогических наук.

Для награждения наиболее отличившихся учителей и работников педагогической науки учреждена серебряная медаль имени Ушинского.

В. П. Потемкин. Вступительное слово на торжественном заседании, посвященном 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского, 3 января 1946 г. в Москве.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

**ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
К. Д. УШИНСКОГО**

- 1824 г., 19 февраля.** К. Д. Ушинский родился в г. Туле.
- 1835 г.** Поступил в третий класс Новгород-Северской гимназии.
- 1840 г.** Принят в число студентов юридического факультета Московского университета.
- 1844 г.** Окончил юридический факультет вторым кандидатом прав.
- 1844—1846 гг.** Готовится к магистерскому экзамену.
- 1846 г., 2 августа.** Занял кафедру по энциклопедии законовещения, истории законодательства и финансовой науки в Ярославском Демидовском лицее.
- 1848 г., 18 сентября.** Выступил на годичном торжественном собрании Ярославского Демидовского лицея с речью „О камеральном образовании“.
- 1849 г., 15 декабря.** Уволен из лицея.
- 1850 г.** Служит чиновником Министерства внутренних дел по департаменту иностранных исповеданий.
- 1851—1852 гг.** Поездка в командировку в Черниговскую губернию. Женитьба К. Д. Ушинского на Надежде Семеновне Дорошенко.
- 1852—1854 гг.** Сотрудничество в журнале „Современник“.
- 1854—1856 гг.** Сотрудничество в журнале „Библиотека для чтения“.
- 1854 г., 1 августа.** Уволен из департамента иностранных исповеданий.
- 4 ноября.** Назначен преподавателем словесности и законовещения Гатчинского сиротского института.
- 1857—1858 гг.** В „Журнале для воспитания“ напечатаны статьи К. Д. Ушинского „О пользе педагогической литературы“, „О народности в общественном воспитании“, „Три элемента школы“ и др.
- 1859 г.** Переведен на должность инспектора классов Воспитательного общества благородных девиц и С.-Петербургского Александровского училища (Смольный институт).
- 1860—1861 гг.** Назначен редактором Журнала Министерства народного просвещения. В журнале были помещены статьи К. Д. Ушинского „Труд в его психическом и воспитательном значении“, „О нравственном элементе в воспитании“, „Родное слово“ и др.
- 1861 г.** Вышла в свет книга К. Д. Ушинского „Детский мир и хрестоматия“.
- 1862 г.** Ушинский уволен из Смольного института. *Июль.* Отъезд за границу.
- 1864 г.** Вышли в свет книги К. Д. Ушинского: „Родное слово“, год первый; „Родное слово“, год второй; „Книга для учащихся“, руководство к преподаванию по „Родному слову“.
- 1867 г.** Возвращение К. Д. Ушинского из-за границы.
- 1870 г.** Сотрудничество в журнале „Народная школа“ Здесь напечатана статья К. Д. Ушинского „Общий взгляд на возникновение наших народных школ“.
- Поездка в Крым для поправления здоровья. Участие в работе Учительского съезда в г. Симферополе.
- Июль.* Смерть старшего сына Ушинского Павла в имени Богданка Черниговской губернии.
- Переезд К. Д. Ушинского с семьей в г. Киев.
- Поездка К. Д. Ушинского в Одессу.
- В ночь с 21 на 22 декабря по ст. стилю в Одессе К. Д. Ушинский скончался на 47 году жизни.

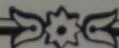

СПИСОК РЕПРОДУКЦИЙ

К. Д. Ушинский. <i>Портрет работы И. Н. Крамского. 1872 г. Фронтиспис.</i>		К. Д. Ушинский. <i>Фотография. 1850-е годы.</i>	41
Дмитрий Григорьевич Ушинский, отец К. Д. Ушинского. <i>Акварель неизвестного художника.</i>	17	Журнал „Современник“, 1852 г., т. XXXV. <i>Титульный лист.</i>	42
Любовь Степановна Ушинская, мать К. Д. Ушинского. <i>Акварель неизвестного художника.</i>	17	Очерк К. Д. Ушинского „Поездка за Волхов“. <i>Страница из журнала „Современник“.</i>	42
Дом, в котором жил К. Д. Ушинский в детстве. <i>Фотография.</i>	18	Нева. <i>Иллюстрация из книги Т. Семенова-Тянь-Шанского „Россия“.</i>	43
Река Десна у Новгород-Северска. <i>Фотография</i>	19	Шлюзы Марининской системы. <i>Иллюстрация из книги Т. Семенова-Тянь-Шанского „Россия“.</i>	44
Новгород-Северск. <i>Общий вид. Фотография.</i>	20	Волховские пороги. <i>Иллюстрация из книги Т. Семенова-Тянь-Шанского „Россия“.</i>	45
И. Ф. Тимковский, директор Новгород-Северской гимназии. <i>Литография.</i>	21	А. В. Старчевский, редактор журнала „Библиотека для чтения“. <i>Литография К. Беирсва.</i>	46
Москва. <i>Литография с рисунка В. Чернышева. 1849 г.</i>	22	Журнал „Библиотека для чтения“, 1854 г., т. 123. <i>Титульный лист.</i>	46
Московский университет. <i>Гравюра. 1830-е годы.</i>	23	Гатчинский сиротский институт. <i>Фотография.</i>	47
Т. Н. Грановский, профессор истории Московского университета. <i>Литография К. Горбунова. 1845 г.</i>	24	Письмо К. Д. Ушинского жене от 23 сентября. 1857 г. <i>Автограф.</i>	48
П. Г. Редкин, профессор энциклопедии законовения и государственного права Московского университета. <i>Литография П. Бореля. 1850-е годы.</i>	25	Богданка, имение Н. С. Дорошенко (жены К. Д. Ушинского). <i>Фотография.</i>	48
Журнал „Отечественные записки“, 1840 г., том X. <i>Титульный лист.</i>	26	Стихотворение К. Д. Ушинского „Я согласна“. <i>Автограф.</i>	49
В. Г. Белинский. <i>Литография с рисунка И. Астафьева. 1881 г.</i>	27	К. Д. Ушинский. <i>Фотография. 1850-е годы.</i>	50
Большой и Малый театры в Москве. <i>Гравюра. 1830-е годы.</i>	28	К. Д. Ушинский. <i>Фотография. 1860-е годы.</i>	53
П. С. Мочалов. <i>Литография И. Митрейтера с рисунка В. Каракалпакова.</i>	29	Н. И. Пирогов, знаменитый русский ученый и общественный деятель, занимавшийся вопросами воспитания. <i>Литография И. Исаковича.</i>	54
М. С. Щепкин. <i>Литография К. Эрота с рисунка А. Скино.</i>	29	„Вопросы жизни“, статья Н. И. Пирогова. <i>Первая страница.</i>	55
К. Д. Ушинский. <i>Акварель неизвестного художника. 1840-е годы.</i>	30	Н. Г. Чернышевский. <i>Фотография. 1861 г.</i>	56
К. Д. Ушинский. <i>Портрет работы неизвестного художника. 1840-е годы.</i>	33	Н. А. Добролюбов. <i>Фотография. 1861 г.</i>	57
Ярославский Демидовский лицей. <i>Фотография.</i>	34	А. А. Чумиков, редактор „Журнала для воспитания“. <i>Фотография.</i>	58
„О камеральном образовании“, речь К. Д. Ушинского на торжественном собрании Лицея 18 сентября 1848 г.; первое печатное произведение Ушинского. <i>Титульный лист.</i>	35	„Журнал для воспитания“, т. I, 1857 г. <i>Титульный лист.</i>	58
Ярославль. <i>Акварель М. Вилье.</i>	36	Статьи К. Д. Ушинского. <i>Страницы из „Журнала для воспитания“, 1857 г.</i>	59
Дом в Ярославле, в котором жил К. Д. Ушинский. <i>Фотография.</i>	37	Смольный институт. <i>Литография.</i>	60
Петербург, Невский проспект. <i>Литография с рисунка Я. Шарлеманя. 1850-е годы.</i>	38	Смольный институт. <i>Литография.</i>	61
Публичная библиотека в Петербурге, Ларинская зала. <i>Литография с рисунка В. Тимма. 1852 г.</i>	39	В. И. Водовозов, преподаватель литературы. <i>Гравюра.</i>	62
Казнь петрашевцев. <i>Картина неизвестного художника.</i>	40	Д. Д. Семенов, преподаватель географии и русского языка в младших классах. <i>Фотография.</i>	62
		Л. Н. Модзалевский, преподаватель русского языка и литературы. <i>Фотография.</i>	63
		Я. П. Пугачевский, преподаватель естествознания. <i>Фотография.</i>	63

К. Д. Ушинский среди группы сотрудников Смольного института. <i>Фотография</i> . 1862 г.	64	Надежда Семеновна Ушинская, жена К. Д. Ушинского. <i>Фотография</i>	95
К. Д. Ушинский. <i>Фотография</i> . 1860-е годы.	65	Богданка, липовая аллея. <i>Фотография</i>	95
Спор старого с новым. <i>Картина И. Ярошенко</i>	66	Сын К. Д. Ушинского Павел. <i>Фотография</i>	96
Курсистка. <i>Картина И. Ярошенко</i>	67	Письмо К. Д. Ушинского Я. П. Пугачевскому о смерти сына. <i>Автограф</i>	96
„Детский мир“. <i>Титульный лист</i>	68	Киев. <i>Литография В. Тимма</i> . 1860 г.	97
Журнал Министерства народного просвещения. <i>Титульный лист книги VII (июль) 1860 г. и извещение редакции</i>	69	Одесса. <i>Литография</i> . 1860-е годы	98
Воскресная школа в Петербурге. <i>Литография В. Тимма</i> . 1860 г.	70	Могила К. Д. Ушинского. <i>Фотография</i>	99
Воскресная школа в Петербурге. <i>Литография В. Тимма</i> . 1860 г.	71	К. Д. Ушинский. <i>Скульптура</i>	100
Бесплатная сельская школа 1860-х годов. <i>Картина А. Морозова</i>	72	Н. Ф. Бунаков, народный учитель, широко использовавший в своей работе учение Ушинского. <i>Фотография</i>	104
Восстание крестьян в Беzdне. <i>Картина В. Зайцева</i>	73	И. Н. Ульянов, отец В. И. Ленина, замечательный общественный деятель по народному образованию и передовой педагог. <i>Фотография</i>	105
Гражданская казнь Чернышевского. <i>Рисунок неизвестного художника</i>	74	Д. И. Тихомиров, педагог-методист. <i>Фотография</i>	106
К. Д. Ушинский. <i>Литография</i>	77	„Вешние всходы“ Д. И. Тихомирова. <i>Титульный лист</i>	106
Журнал „Колокол“, издававшийся А. И. Герценом за границей. 1862 г. <i>Титульный лист</i>	78	В. П. Вахтеров, педагог-методист. <i>Фотография</i>	107
Женевское озеро. Здесь жил К. Д. Ушинский с семьей во время пребывания за границей. <i>Фотография</i>	79	„Книга для классного чтения“ В. П. Вахтерова. <i>Титульный лист</i>	107
„Родное слово“, год первый. <i>Титульный лист</i>	80	Н. Тер-Гевондян, армянский педагог. <i>Фотография</i>	108
„Родное слово“, год второй. <i>Титульный лист</i>	80	И. Алтынсарин, казахский педагог. <i>Рисунок</i>	108
„Родное слово“, год первый. <i>Оглавление</i>	81	Я. С. Гогешавили, грузинский педагог. <i>Фотография</i>	109
„Родное слово“. <i>Страницы первого издания</i>	82	Биографические материалы о К. Д. Ушинском. <i>Титульные листы</i>	110
„Родное слово“. <i>Страницы первого издания</i>	83	Е. Н. Водовозова, ученица К. Д. Ушинского, талантливый педагог, популяризатор, общественный деятель. <i>Фотография</i>	111
Группа учителей, работавших по „Родному слову“. <i>Фотография</i> . 1864 г.	84	„На заре жизни“, воспоминания Е. Н. Водовозовой. <i>Титульный лист</i>	111
Экземпляр „Родного слова“, подаренный К. Д. Ушинскому учителями ежедневной бесплатной школы. 30 октября 1864 г. <i>Обложка</i>	85	Издания трудов К. Д. Ушинского после Великой Октябрьской социалистической революции.	113
Журнал „Педагогический сборник“. 1864 г., кн. I (октябрь). <i>Титульный лист</i>	86	Книги К. Д. Ушинского для детей, изданные после Великой Октябрьской социалистической революции. <i>Обложки</i>	114
„Человек как предмет воспитания“ К. Д. Ушинского. <i>Титульный лист</i>	86	Книги К. Д. Ушинского для детей, изданные после Великой Октябрьской социалистической революции. <i>Обложки</i>	115
Статьи К. Д. Ушинского „Одна из темных сторон германского воспитания“, „Необходимость ремесленных школ в столицах“, „Общий взгляд на возникновение наших народных школ“. <i>Страницы из журналов и газет</i> . 1865—1870 г.	87	Иллюстрации в книгах К. Д. Ушинского для детей	116
На побывку к сыну. <i>Картина К. Лебедева</i> . 1894 г.	88	Иллюстрации в книгах К. Д. Ушинского для детей	117
Свидание. <i>Картина В. Маковского</i> . 1883 г.	89	Иллюстрации в книгах К. Д. Ушинского для детей	118
Петербург, Владимирская площадь и Б. Московская улица, где жил К. Д. Ушинский. <i>Литография</i>	90	Иллюстрации в книгах К. Д. Ушинского для детей	119
Члены петербургского педагогического общества. А. Н. Острогорский, В. Я. Стоюнин. <i>Фотография</i>	91	Н. К. Крупская. <i>Фотография</i>	120
Члены петербургского педагогического общества. К. К. Сент-Иллер, В. А. Евтушевский. <i>Фотография</i>	92	В. П. Потемкин, президент Академии педагогических наук и министр просвещения РСФСР. <i>Фотография</i>	121
Н. А. Корф, известный педагог, содействовавший открытию земских начальных школ общобразовательного типа. <i>Фотография</i>	92	Постановление советского правительства об увековечении памяти К. Д. Ушинского в связи с 75-летием со дня его смерти.	122
К. Д. Ушинский с семьей. <i>Фотография</i> . 1860-е годы.	93	Статьи в советской печати, посвященные 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского.	123
Крым, вид Бахчисарая. <i>Литография с рисунка Ф. Гросса</i>	94	Выставка памяти К. Д. Ушинского в Академии педагогических наук, 1946 г. Москва. <i>Фотография</i>	124
		Средняя школа № 47 имени К. Д. Ушинского в Ленинграде. <i>Фотография</i>	125
		Медаль в честь К. Д. Ушинского.	126

СОДЕРЖАНИЕ

К. Д. Ушинский. <i>Статья Н. Г. Казанского</i>	3
Репродукции:	
I. 1824—1846	15
II. 1846—1859	31
III. 1859—1862	51
IV. 1862—1870	75
V. Педагогическое наследие К. Д. Ушинского	101
Приложения:	
Основные даты жизни и деятельности К. Д. Ушинского	129
Список репродукций	130

Редактор: *А. М. Гордин.*
Художественный редактор: *А. В. Костин.*
Художник: *Д. С. Данилов.*
Технический редактор: *А. И. Тосс.*
Корректоры: *А. А. Морозова* и *М. Г. Дешалыт*

Подписано к печати 19/X 1950 г. М-21094. Заказ № 1463. Тираж 25.000 экз.
Формат бумаги 60×92¹/₈. Бум. л. 8,38. Печ. л. 16¹/₂ + ¹/₈ вклейка. Уч.-изд. л. 10,45.
Цена без переплета 7 р. 50 к.; переплет 3 р.

Типография № 2 Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета
Ленинград, Социалистическая, 14.

